

ЭСТЕТИКА И СЕМАНТИКА АРХИТЕКТУРЫ АРАМИЛЬСКОЙ СУКОННОЙ ФАБРИКИ

В статье доказывается уникальность архитектурного решения Арамилльской суконной фабрики (постройка корпуса 1900 г.) вблизи Екатеринбурга. Наряду с использованием классических архитектурных пропорций и деталей, встречающихся с первой трети XIX в. в фабрично-заводских зданиях по всей Европе, создатели Арамилльской фабрики учитывают привязку к рельефу, климату, местному сырью, расположению воды как главного источника энергии и элемента технологических процессов. Такая архитектура показывает не только баланс универсальных и региональных тенденций, но и возможность реализации устойчивых индустриальных объектов. Это делает Арамилльскую суконную фабрику уникальным объектом индустриального наследия Екатеринбургской агломерации, смыслы которого необходимо выявлять и объяснять дополнительно, притом с включением природного и городского контекста.

Ключевые слова: архитектура фабрики, классическая архитектура, региональная архитектура, устойчивость.

T. Yu. Bystrova

AESTHETICS AND SEMANTICS OF THE ARCHITECTURE OF THE ARAMIL CLOTH FACTORY

The article proves the uniqueness of the architectural solution of the Aramil cloth factory (built in 1900) near Yekaterinburg. Along with the use of classical architectural proportions and details found since the first third of the 19th century in factory buildings throughout Europe, the creators of the Aramil Factory took into account the connection to the topography, climate, local raw materials, the location of water as the main source of energy and an element of technological processes. This architecture shows

not only the balance of universal and regional trends, but also the possibility of implementing sustainable industrial objects. This makes the Aramil cloth factory a unique object of industrial heritage of the Yekaterinburg agglomeration, the meaning of which must be identified and explained additionally, considering the natural and urban context.

Keywords: *factory architecture, classical architecture, regional architecture, sustainability.*

Промышленные здания редко анализируются с точки зрения их выразительности. Однако Арамилевская суконная фабрика с ее строгими и точными очертаниями, ритмом окон и редкой для уральского городского ландшафта башней, безусловно, заслуживает постановки эстетических вопросов, тем более что исходным принципом классических представлений о красоте было тождество выразительности и целесообразности, позже воспринятое первыми профессиональными промышленными дизайнерами разных стран.

Для более информированного глаза это архитектурное решение, с одной стороны, вполне узнаваемо: десятки других зданий ткацких (а также стекольных, фарфоровых) фабрик в Центральной России выглядят подобным образом. С другой стороны, оно обладает собственной идентичностью, особенно во внутреннем пространстве. Каменные лестницы, пропорции цеха и его отдельных частей, основание, на котором зиждутся кирпичные стены, представляют результат взаимодействия классических традиций и местных условий строительства, включая профиль производства. Думается, именно на этом пути можно и нужно искать «дух места», не абсолютизируя только привнесенные или только локальные детали.

Поэтому цель данной статьи – продемонстрировать, как универсальные черты архитектуры промышленных зданий мира, формировавшейся на протяжении почти всего XIX в., конкретизируются в здании Арамилевской суконной фабрики под Екатеринбургом, построенной (по разным источникам) в 1898 либо 1900 г. Более подробная информация представлена в работе [Микитюк], мы же обратим внимание только на своеобразие архитектурного мышления создателей здания фабрики.

Для начала еще раз оговорим ракурс рассмотрения. В традиционном искусствознании или теории архитектуры речь шла бы о наличии

некоего «чистого» типа классического фабричного или заводского здания, по сравнению с которым все региональные или провинциальные варианты заведомо проигрышны. На деле именно переосмысление архитектором существующей типологии в контексте местных возможностей, требований и традиций формирует уникальность облика и усиливает его семантическую наполненность [Алексеева].

Кроме того, как свидетельствуют наиболее известные постройки типа здания AEG от П. Беренса в Берлине (1909) или ставшая хрестоматийной фраза Л. Салливана о следовании формы функции (1898), сама промышленная архитектура примерно до 1900-х гг. еще не знала себя, продолжая опираться на европейскую традицию возведения крупных светских зданий. Адаптация классического знания об архитектуре к новым требованиям происходила примерно 200 лет, и остававшееся классическим архитектурное образование во многом помогало сохранять неторопливость этого процесса.

Использование в заводской архитектуре Урала XVIII в. приемов – даже не классического проектирования как подхода, а классицизма как стиля – показано в работе Н. С. Алферова, где он довольно часто констатирует разницу решений внешнего облика и внутреннего пространства либо разницу отдельных зон интерьера цеха: где классицистские решения удаются, а где нет. Например, он пишет о Сылвенском заводе: «По всему периметру торца с закругленными углами проходит колоннада на 10 пар колонн. Центры прямоугольных (основных частей) цехов подчеркнуты портиками с четырьмя парами квадратных колонн. Такое архитектурное построение композиционно-грамотно, однако не вытекает из нужд производства. Наоборот, исключительно ради такой композиции угловые помещения получили форму, сложную в строительстве и неудобную для эксплуатации» [Алферов, с. 86]. Или о Режевском металлургическом заводе: «В корпусе доменных печей Режевского завода портики отсутствуют, так как длина его небольшая и имеются высотные элементы. Композиция здесь построена на контрасте высотных объемов доменных печей и горизонтального здания с двумя фронтонами. Устройство двух ризалитов с фронтонами и тремя арочными проемами в каждом – не совсем правильное решение в этом случае. Если один из них соответствует объему внутреннего пространства литейного двора,

то второй сделан ради симметрии и оказался случайным в отношении внутреннего объема. Это усложнило покрытие литейного двора и нарушило целостность его внутреннего вида» [Там же, с. 90]. Н. С. Алферов констатирует расхождение канона и получившегося решения, при этом понимая главенство технологических нужд в здании.

Арамильская фабрика создается, когда от классического архитектурного формообразования берутся не детали и даже не композиционные решения, а пропорции и принципы [Быстрова]. Решения, подобные приводимым Н. С. Алферовым, продолжали быть не всегда последовательными. Например, так называемый «каталонский свод», многократно тиражируемый в цехах по всей Европе и России, обеспечивает более дешевое поэтапное перекрытие пролетов, чем классический вариант, требующий дополнительных усилий (Ил. 1). В краснокирпичном здании Арамили он, безусловно, смотрится «иным», чем экстерьерное решение. По словам директора Арамильского краеведческого музея Н. Н. Иртугановой, металлические опоры были поставлены позже, во время реконструкции цеха в 1930 г. и надстройки здания третьим этажом¹. Такие опоры можно увидеть в гораздо более ранних цеховых помещениях (Ил. 2), и, стараясь гармонизировать в своих наверху с остальными полукруглыми элементами цеха, они создают как бы третий слой цеховой эстетики – слой аккуратного «достраивания», на который пока не обратили внимания специалисты. Это не чисто технические подпорки, как, например, в цехе не существующего ныне Конаковского (Кузнецовского) фаянсового завода. Расположение и форма колонн делают их полноценными элементами гармоничного цехового пространства площадью 1800 м².

Гармония обеспечивается, прежде всего, следованием классическому «правилу трех», известному со Средневековья и встречающемуся практически во всех традиционных и вернакулярных постройках мира [Архитектура; Salingeros]. Соотношение масштабов разного уровня сопровождается детализацией каждого из них: три этажа, четко видные по рисунку и ритму окон; «подсекции», включающие равное число по-

¹ Иртуганова Н. Н. Устная беседа об архитектуре Арамильской суконной фабрики с Е. В. Алексеевой, Т. Ю. Быстровой, В. В. Литовским, С. А. Патрушевым 23.06.2021 г.

лукруглых потолочных сводов; переплеты самих окон; естественные нарушения точности ритма, задаваемые размерами кирпичей, не имевших стандартного размера² и т. д. Здесь нет декоративных элементов, но служебные части доведены до той степени чистоты, которая совпадает с античными установками на достижение красоты как выражения задачи, идеи, назначения той или иной формы. Вместо «машинной» эстетики, абсолютизирующей симметрии, гладкость поверхностей и стандартные детали, мы видим живое, наполненное фактурами пространство, впитавшее в себя опыт классического зодчества, но не растворившееся только в рецептах старых или новых мастеров.

Здание лежит на естественном гранитном основании. Если это так, то работы по закладке фундамента не производились, и это не только экономично, но и экологично (вспомнить хотя бы рассуждения одного из первых экологических архитекторов, австрийца Ф. Хундертвассера об «убитой» во время строительства земле, теряющей свои исходные, естественные качества). Гранитные плиты основания удерживают кирпичные стены. Массивные лестницы из этого же камня соединяют этажи, в том числе второй и третий (Ил. 3). Эти «рабочие» части не укладываются в стилевой канон классической архитектуры, но почти точно соответствуют ее математическим параметрам, правда, данных обмеров пока недостаточно для того, чтобы представить их своеобразие и логичность во всей полноте. Работу необходимо продолжать, тогда фразы о бренде территории или локальной идентичности наполнятся реальным ценностно-смысловым содержанием, помогая современным горожанам и туристам по достоинству оценивать объекты индустриального наследия и включаться в работу по их сохранению и актуализации.

Алексеева Е. В., Быстрова Т. Ю. Фабрика и территория: к постановке вопроса о границах индустриального наследия // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2023. № 3(58). С. 14–19. URL: <https://doi.org/10.25628/UNIP.2023.58.3.002> (дата обращения 12.02.2024).

² Обмеры 2022 г. показали, что на втором этаже здания расстояния между окнами колеблются от 78 до 86 см.

Алферов Н. С. Зодчие старого Урала. Первая половина XIX века. Свердловск : Свердл. кн. изд-во, 1960. 214 с.

Архитектура и эмоциональный мир человека / Забельшанский Г. Б., Минервин Г. Б., Раппапорт А. Г., Сомов Г. Ю. Москва : Стройиздат, 1985. 208 с.

Быстрова Т. Ю. Принцип целостности в проектах реабилитации индустриального наследия и пути его реализации // Диалоги о защите культурных ценностей: материалы II Международной научно-практической конференции, 19–20 мая 2022 г. / под ред. Е. Ю. Витюк, Ю. В. Кондаковой, Е. В. Штифановой. Екатеринбург: УрГАХУ, 2022. С. 179–182.

Микитюк В. П., Бирюкова Н. И. Очерки истории Арамильской суточной фабрики / В. П. Микитюк, Н. И. Бирюкова ; Музей города Арамль. Екатеринбург : Квадрат, 2022. 248 с.

Salingaros N. A. Algorithmic Sustainable Design. Twelve Lectures on Architecture. Portland: Sustasis Foundation, 2014. 254 p.